

Мои мама с папой состояли в законном браке. Союз, так сказать, освященный сельсоветом. Что означало - все мы четверо (они и я с браткой) носили одинаковые фамилии. После праздников главный носитель славной фамилии месяца полтора ежедневно принимал на грудь и, сидя по праву главного на одном из двух имевшихся в нашей маленькой кухне мест, вещал.

Говорил он каждый день одно и то же: 1) о ничтожных размерах вспомоществования, которое оказывал нашему семейству мамин отец; 2) о грандиозном размахе, с которым разнообразила личную жизнь сестра моей мамы; 3) о том, насколько вероятно, что 25 лет назад на свадьбе знакомых мама и неизвестный мне мужчина не просто стояли вместе на крыльце, а стояли с преступными намерениями.

Вывод из всех трех пунктов речи следовал один: если бы носитель не женился на моей маме, все в его жизни сложилось бы необычайно удачно и он бы имел тогда все, что заслуживает. Тогда я думала, что он мудака неудачник, который хочет свалить вину за свою никчемность вот хоть на мамину сестру. Сейчас благодаря роману Мартина Эмиса "Информация", я знаю, что современный век наносит мужскому достоинству неизлечимые раны...

Но после двух бокалов сухого белого вина стараюсь меньше говорить, когда дома дочь. Потому что истина, конечно, в вине, мой друг. Но открывается она не тому, кто пьет, а тому, кто в этот момент вынужден слушать пьющего.